

THOMAS INMAN ESQ. M.D. &c.

*I am
yours very sincerely
Thomas Inman*

ANCIENT PAGAN
AND
MODERN CHRISTIAN SYMBOLISM.

BY

THOMAS INMAN, M.D. (LONDON),

CONSULTING PHYSICIAN TO THE ROYAL INFIRMARY, LIVERPOOL;

LATE LECTURER SUCCESSIVELY ON BOTANY, MEDICAL JURISPRUDENCE, MATERIA MEDICA
AND THERAPEUTICS, AND THE PRINCIPLES AND PRACTICE OF MEDICINE, ETC.;

IN THE LIVERPOOL SCHOOL OF MEDICINE;

AUTHOR OF "FOUNDATION FOR A NEW THEORY AND PRACTICE OF MEDICINE;"

A "TREATISE ON MYALGIA;" "ON THE REAL NATURE OF INFLAMMATION,"

"ATHEROMA IN ARTERIES," "THE PRESERVATION OF HEALTH,"

"THE RESTORATION OF HEALTH,"

"ANCIENT FAITHS EMBODIED IN ANCIENT NAMES," ETC.;

LATE PRESIDENT OF THE LIVERPOOL LITERARY AND PHILOSOPHICAL SOCIETY, ETC.

SECOND EDITION,

REVISED AND ENLARGED,

WITH AN ESSAY ON BAAL WORSHIP, ON THE ASSYRIAN
SACRED "GROVE," AND OTHER ALLIED SYMBOLS.

BY

JOHN NEWTON, M.R.C.S.E., ETC.

NEW YORK:

J. W. BOUTON, 706, BROADWAY.

1875.

Содержание

Предисловие	8
Языческий и христианский символизм	41
ПРИЛОЖЕНИЕ	
<i>Джон Ньютон</i>	
Ассирийская «роша» и другие символы	155

Гравюры, которые вы увидите в настоящем сочинении, первоначально появились в большой работе в двух толстых томах под названием «Древние верования, воплощенные в древних именах». Многие люди советовали мне эту книгу: мол, набор этих рисунков, да еще сопровождаемый их толкованиями, люди станут изучать с большей охотой, нежели очень объемную книгу. Первый том той книги представляет собой своего рода алфавит, а другой – эссе. Первый из них открывает глаза, а другой дает им возможность использовать зрение по назначению. Первый учит читать, а другой доставляет средство для претворения в жизнь прочитанного. Поскольку эта более крупная работа направлена на то, чтобы показать положение вещей, почти неизвестное британской общественности, необходимо предоставить исчерпывающее доказательство того, что утверждения и обвинения, выдвинутые против некоторых древних народов и отдельных доктрин христианства, в основном верны. И надо сказать, что свидетельств оказалось больше, чем было нужно для того, чтобы подтвердить эти мысли.

Июль 1869 года, Ливерпуль

Интерес, проявленный публикой к этой работе, побудил автора придать ей еще более заверченный вид, чем был у нее первоначально. Но ее нельзя было бы сделать в полной мере совершенной, не увеличив ее объем, что привело бы к ее значительному удорожанию. Если каждый рисунок снабжен текстом, напоминающим трактат, то нужно быть бдительным, иначе подобное описание может превратиться в диссертацию.

В настоящей работе автор обязан ограничиться объяснением символов и не может позволить себе углубляться в древние и современные религии, за исключением тех случаев, когда они как-то характеризуются через использование тех или иных условных знаков.

Многие из тех людей, которые впервые возьмут в руки книгу такого рода и удивятся тому, сколь странными были представления, которые за несколько тысяч лет пронизали религиозные воззрения цивилизованного мира, могут, что вполне логично, счесть автора обыкновенным мечтателем – человеком, носящимся с некими идеями, оторванными от реальной жизни. Они еще больше укрепятся в таком мнении, когда обнаружат, что едва ли здесь рассматривается какой-либо предмет помимо того, который связывает религию, вопрос наивысшей цели для человека, с идеями самого прозаического толка. Однако вдумчивый читатель легко поймет, что эссе о символах должно быть ограничено зримой атрибутикой. Нет таких честных средств, которыми автор, делающий темой своей книги распятие, может раскрыть тему исповеди, евхаристии или соборования. В равной степени тот, кто знает, что и Будда, и Иисус дали людям веру без всякой видимой символики, – не в силах привести в толкование изображений сравнение между проповедями этих двух выдающихся личностей. Памятуя об этом, автор обязан оставить без внимания различие между иудаизмом, христианством, предложенным сыном Марии, и тем, что в наши дни считается христианством в Риме и в большинстве стран Европы.

Все эти и многие другие моменты были в полной мере обсуждены в более крупной работе автора, которая часто упоминается в настоящей работе и к которой он должен отослать особо любознательных читателей. Нижеследующие страницы – это просто взятая из книги глава, которая, может быть, и имеет законченный вид, но лишь в той степени, в какой может быть совершенным кирпич, не дающий вам никаких сведений о размере, стиле и архитектуре дома, из которого его изъяли. И если читатели будут считать эти страницы хотя бы балкой в здании, автор будет доволен.

Август 1874 года, Бристоль

Предисловие

По нашему мнению, можно считать само собой разумеющимся то, что ни сейчас, ни когда-либо прежде ничто не принималось на службу религии без определенной цели. Если предположить, что религия строится на основе какого-то обособленного откровения Всемогущего (например, древним иудеям, как принято считать), то нет никаких сомнений в том, что каждый образ, обряд, церемония, одежда, символ и т.д. несет особое значение. Многие горячо верующие христиане в самом деле видят в иудейских обрядах некое указание на Иисуса из Назарета. Например, я слышал утверждение одного благочестивого человека о том, что «проказа» было всего лишь синонимом слова «грех»; но он уже не был столь же уверен в этом после того, как я заметил ему, что, если было затронуте все тело человека, то он уже не был нечистым¹, а это означает, что с таким же успехом можно было заявить о том, что грешник достиг полной святости в тот момент, когда он пустился во все тяжкие. По логике такого толкователя, пасхальный ягненок – это своего рода Иисус, и, стало быть, все, кого окропляет его кровь, являют собой бруски, перекладкины и дверные косяки². В таком же стиле метафорических рассуждений Иисус был охарактеризован как «козел отпущения»³, и это доказательство ясно, ибо одного из них ждала гибель, а другого – дьявольское искушение! Отсюда мы делаем вывод о том, что сознанию благочестивого человека ничего не претит в исследовании на тему использования символов и того, что они могли бы обозначать. То, что было сделано для иудаизма, можно предпринять и в отношении других форм религии.

¹ Библия. Левит 13:13. «И увидит священник, что проказа покрыла все тело его, то он объявит больного чистым, потому что все превратилось в белое: он чист».

² Библия. Исход 12. «И возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра». Также Исход 28. «И пошли сыны Израилевы и сделали: как повелел Господь Моисею и Аарону, так и сделали».

³ Козел отпущения (иначе назывался «Азазель») – в иудаизме особое животное, которое, после символического возложения на него грехов всего народа, отпускали в пустыню.

Подобно тому, как иудеи и христиане считают свою религию богоданной, точно так же и другие народы со своеобразной теологией воспринимают собственные религиозные догматы. Хотя из-за этого неразумного предрассудка и слепого фанатизма, которые являются общими для британца и испанца, а также, в первую очередь, для великого множества ирландцев и шотландцев среди нас, да еще для карлистов¹ на Пиренеях, мы могли бы не поверить в притязание язычников на божественное откровение, мы все же не можем усомниться в том, что в язычестве символы и прочее такого рода имеют какой-то смысл и что мы вправе исследовать тайны, которые они заключают в себе, ничуть не меньше, чем размышлять над Уримом и Туммимом² иудеев. Но даже эта свобода была некоторыми отвергнута, ибо среди нас есть и такие, кто твердо придерживается заповеди, заповеданной последователям Моисея: «Не поклоняйтесь их ложным богам, не взывайте к ним о помощи и не говорите: “Тот народ поклонялся этим богам, и я тоже буду им поклоняться!”»³ Намерение таким образом провозглашенного запрета хорошо обозначено в нижеследующих речах, которые указывают на то, что писатель полагал, будто принятие языческих богов воспоследует после их всестороннего изучения. В наше время мы не боимся того, что можем стать магометанами, если прочтем Коран, или буддистами, если изучим Дхаммападу⁴, но некоторые священники опасаются, что исследование церковных вопросов может сделать кого-то из их паствы католиком, протестантом, уэслианином⁵, баптистом, унитарием⁶ или членом какой-то другой религии, которую не признали бы на собрании старейшин древнехристианской

¹ Карлисты – политическая партия в Испании, в XIX веке принявшая активное участие в трех гражданских войнах. Карлизм был активен на протяжении полутора веков, с 1830-х до 1970-х годов.

² Урим и туммим – упоминаемые в Библии предметы, при помощи которых первосвященник от имени народа или царя вопрошал Бога. Находились внутри наперсника, который носил первосвященник.

³ Библия. Второзаконие 12:30. «Тогда берегись, чтобы ты не попал в сеть, последуй им, по истреблении их от лица твоего, и не искал богов их, говоря: «как служили народы сии богам своим, так буду и я делать»».

⁴ Дхаммапада – одно из важнейших произведений буддийской литературы, составленное, как гласит традиция, из стихотворных изречений Будды Шакьямуни; создана, как полагают ученые, около III века до н.э.; содержит основные этические принципы раннего буддизма.

⁵ Уэслианин – член Нонконформистской церкви, выросшей из евангелического движения, инициированного Джоном Уэсли.

⁶ Унитарии (или антитринитарии) – приверженцы течений в христианстве, не признающих один из основных догматов христианства – догмат Троицы.

церкви. Неприязнь к исследовательской работе всегда присуща тем, кто исповедует религию, которая считается слабой или в самом деле является таковой. Современный философ, освобожденный от цепей, некогда сковывавших его господствующей иерархией, волен рассматривать эту заповедь во Второзаконии в другом свете. Понимая, что один и тот же набор символов является общим для многих форм религии, исповедуемых в странах, далеко отстоящих друг от друга как во времени, так и в пространстве, он полагает, что опасность исследований верований заключается не в принятии чужой идеологии из религиозных убеждений, а в отказе от ныне существующей. Когда мы видим одни и те же идеи, провозглашенные божественной истиной как на древних берегах реки Ганг, так и на современных берегах Средиземного моря, мы вынуждены признать, что они во многом берут начало в общем источнике. Они могут быть следствием божественного откровения или могут все вместе быть плодом человеческой фантазии. Поскольку в наше время люди изобретают новые формы религии, можно предположить, что кто-то мог делать это и раньше. И раз всем нам ничто человеческое не чуждо, то мы можем допустить, что такие придумки будут характеризоваться добродетелями и недостатками человечества. Опять же, опыт подсказывает нам, что сходство в мышлении предполагает подобие в действии. Два охотника, завидев бегущего от них зайца, выстрелят в него одновременно, и оттого ни один из них не поймет, что другой тоже выстрелил. Таким же образом сходство в религиозных убеждениях приведет к выбору сходной символики.

Мы ищем изображения с намерением, отличным от того, с которым мы исследуем обычный язык. Если язык сообщает нам об отношениях наций на Земле, то изображения – о вероятных связях рода людского с Небесами. Набожный христианин верит, что все поклоняющиеся Кресту могут надеяться на счастливую вечность, и ему даже в голову не придет, что знак его веры такой же древний, как Троя Гомера¹, и что он использовался финикийцами², вероятно, еще до появления евреев как народа. В то же время столь же благочестивый магометанин воспринимает Полумесяц как пропуск в сферы блаженства, не думая о том, что этот символ использовался задолго до того, как родился этот Пророк Аллаха, причем среди тех са-

¹ Троя – древнее укрепленное поселение в Малой Азии на полуострове Троада у побережья Эгейского моря, недалеко от входа в пролив Дарданеллы в турецкой провинции Чанаккале. Троя воспета в поэме «Илиада», автором которой считается легендарный древнегреческий поэт-сказитель Гомер.

² Финикийцы (финикияне) – древний народ, населявший Финикию, древнее государство, находившееся на восточном побережье Средиземного моря с центром в современном Ливане.

мых народов, в обращении или уничтожении которых заключалась миссия Пророка. Обычный поток мыслей человека облечен в буквы и слова, тогда как религиозные символы показывают природу устремлений человека. Вместе с тем у всех есть нечто общее, а именно вероятность того, что их поймут неправильно. Многие брамины¹ произносили молитвы на языке, непонятным им самим, и многие христиане используют в своих религиозных обрядах слова, смысл которых они даже не стараются постичь. «Ом мани пани», «Ом мани падме хум», «Аминь» и «Аве Мария пуриссима» по справедливости можно поместить в одну категорию. Аналогично этому может быть неизвестным значение изображения. Собиратель древностей обнаруживает в ликийских² монетах и в ацтекских³ руинах рисунки, значение которых он не может разобрать, и в то же время обычный прихожанин в церкви тоже видит в храме, который он посещает, образы, которые никто не может доходчиво объяснить ему. В этом случае мы также понимаем, что у языка могут быть мнимые переводчики, система объяснения которых совершенно неверна; и то же самое можно сказать о символах. Я увидел, например, три совершенно разных толкования, данных одной ассирийской надписи, и услышал много противоположных объяснений некоего рисунка, и все они были неверны.

При истолковании неизвестных языков и символов наблюдатель с радостью допускает, что многое может оказаться неправильным, однако это не мешает ему полагать, что кое-что может оказаться правильным. Для того чтобы высказать свое суждение, он максимально внимательно изучит систему, принятую каждым исследователем, все материалы, имеющиеся в его распоряжении, и, как правило, соображения, уже высказанные в отношении этой задачи. Возможно, в исследовании из ряда тех, что мы описываем, самой важной составляющей является осторожность при сопоставлении и сравнении. Но ученый может удовлетворительно сопоставлять, только когда у него есть достаточно средств, а для этого необходимо много времени и исследований. Такой труд требует больше времени, чем могут позволить себе обычные люди, которым нужно зарабатывать на жизнь, и больше терпения, чем то, которое обычно склонны проявлять те, кто имеет досуг. Разумеется, у нас в Англии прикладывают пока еще недостаточно усилий для того, чтобы классифицировать и объяснить древние и современные символы. Возможно, исследованию, о котором мы сейчас говорим, мешает не столько пренебрежительное

¹ Брамин – индуистский жрец, член высшей индийской касты.

² Ликия – в древности страна на юге Малой Азии; находилась на территории современных турецких провинций Анталья и Мугла.

³ Ацтеки – название народов, населявших долину Мехико незадолго до завоевания Мексики испанцами.

отношение к нему, сколько страх обнародовать его результаты. Исследователи, как правило, очень уважают свои личные предрассудки и не любят распространять сведения, потрясшие их собственное мировоззрение. Подобно брамину в Индии, они предпочтут уничтожить мощный микроскоп, чем позволить своим единоверцам узнать о том, что они поглощают живых существ, когда пьют воду, или что вместе с фруктами они проглатывают мельчайших существ. Девиз таких людей таков: «Если истина неприятна, отстаивай заблуждение».

Следующие попытки объяснить большую часть древних и современных символов следует считать исключительно предварительными. Разнообразные фигуры, содержащиеся в настоящем документе, по моему суждению, поддерживают ранее сформировавшиеся у меня взгляды, когда я обращался к другим источникам, скрупулезно изучал значения древних имен и исследовал древние верования. Первоначально эти рисунки были задуманы как подтверждающие свидетельства, извлеченные из многочисленных древних и современных сочинений, а мысль собрать их воедино и, так сказать, заставить их высказаться, пришла мне на ум уже позднее. На нижеследующих страницах я просто перепечатал рисунки и т.д., представленные во втором издании книги «Древние верования, воплощенные в древних именах». Я не пытаюсь исчерпать эту тему, поскольку существуют сотни изображений, которым здесь не нашлось просто места; и в наши дни есть такие объяснения символов, какие я даже и не упоминаю, потому что они *общеизвестны*.

В интересах множества моих читателей я должен объяснить значение последнего, выделенного курсивом слова из предыдущего абзаца. В большинстве форм религии (если не во всех них) есть положения, которые обычно не передаются простому народу и предназначаются только для немногих избранных, с условием хранить тайну. Такая же скрытность существует и в обыденной жизни. Например, нечто, известное всем родителям, хранится в секрете от детей; есть «тайнства», в которые посвящены врачи, но о которых не имеют понятия их пациенты. Например, когда парнишка в простоте душевной спрашивает семейного врача или кого-то из родителей, откуда взялся у них последний младенец, ему отвечают не по существу, а лишь для того, чтобы он удовольствовался какой-нибудь отговоркой. Когда я в детстве задал этот вопрос горничным на кухне, ставшей в одно время местом моей ссылки, мне первым делом ответили, что нашего малыша нашли в грядке с петрушкой. Услышав такой ответ, я отправился в огород и, обнаружив там, что упомянутая грядка осталась нетронутой, вернулся и упрекнул свою собеседницу в обмане. Тогда свое слово вставила другая горничная, сказав о том, что наш малыш появился в грядке с морковью. Поскольку за этим замечани-

ем последовал взрыв смеха, я догадался, что меня дурачат, и больше не задавал вопросы. Тогда я не мог, а теперь могу понять смысл тех высказываний, *известных лишь посвященным*. Для наших служанок они имели два четких и обособленных значения. Тогда для меня было доступно лишь *общеизвестное* (экзотерическое), а то, что было известно тем, кто был старше меня, было значением, *известным лишь посвященным* (эзотерическое). В том, что называют «религией», было аналогичное различие. Мы видим это не только в мистериях Греции и Рима, но и у иудеев, ибо Ездра объявлял как заповедь от Бога следующее: «И когда ты совершишь это, то иное объяви, а иное тайно передай мудрым»¹.

Если существуют два разных объяснения или утверждения касательно значения изображения, и первое из них является «эзотерическим», то есть истинным и известным лишь немногим, а второе – «экзотерическим», то есть неправильным и известным многим, то совершенно нельзя исключить того, что может наступить такое время, когда первое будет утрачено, тогда как второе сохранится. В качестве пояснения мы можем указать на оригинальное и правильное произношение древнееврейского слова, обычно произносимого как Иегова². Оно было известно лишь немногим избранным, поэтому потерялось, когда они умерли, так и не передав его никому; однако то, что считается неправильным способом произнесения этого слова, сохранилось до сегодняшнего дня.

Предполагается, что правильным произношением этого слова является Яхве, но, поскольку первая буква может звучать как «жа», «йа» или «е», а третья буква – как «ю», «в» или «о», тогда как вторая и четвертая – это мягкие «х», то иудейские слова можно читать по-разному: имя израильского царя Иегу через «й»; «Таху» так, как оно читается на ассирийских надписях; имя израильского царя Иоахаз так же, как и имя царя Иудейского царства Иосафат; «Эхох» так же, как и слово «Эвоэ» (или «Эве»), связанное с Вакхом³; а «Иахо» на тот же манер, на какой произносят его гностики⁴. Греческие «Отцы» считают это слово синонимом «иаве», «иао», «ихо».

¹ Третья книга Ездры, 14:26. Третья книга Ездры – в славянской Библии и русском Синодальном библейском переводе неканоническая ветхозаветная книга.

² Иегова – традиционное написание имени Бога в переводах Ветхого Завета.

³ Вакх – имя, под которым в Риме почитался Дионис; в древнегреческой мифологии младший из олимпийцев, бог растительности, виноградарства, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза, а также театра.

⁴ Гностики – представители религиозных течений, пытавшихся сочетать Евангелие с восточными учениями, философией и мифологией.

Но вопрос заключается не в том, как могли произносить это слово, а в том, как оно выражалось в звуке, когда его применяли в религии древних евреев и других семитских народов, у которых оно было священной тайной или неизреченным именем, которое нельзя было произносить всуе.

Мы можем справедливо предположить, что при наличии двух таких значений они не тождественны и что наиболее общепринятое из них не является правильным. Но когда известно о существовании только одного из них, возникает вопрос о том, а не следует ли поискать и другое. Мы могли бы подумать вот о чем: если простые люди довольны какой-то басней и считают ее правдой, зачем тогда стараться просветить их в отношении ее скрытого смысла? И для того чтобы показать важность этой темы, давайте обратим внимание на то, что всегда поражало меня как нечто очень примечательное. Вторая заповедь к иудеям гласит: «Не делайте себе идолов, не делайте изображений и картин того, что наверху в небесах, того, что на земле, и того, что внизу в воде»¹. При этом в 21 главе библейской главы «Числа» мы читаем о том, что Иегова приказал Моисею² сделать медного змея, сила которого была столь чудодейственной, что тот, кто смотрел на него, оставался в живых после того, как его жалила ядовитая змея.

Вместе с тем в храме Бога, который, по преданию, так его и назвал, а также, как считается, объявил о том, что Он будет жить в доме, который Соломон³ сделал для Него, поклонялись ковчегу, иначе говоря ящику, и над ним был замечен херувим⁴. Мы видим, что этот предмет считали настолько святым, что однажды коснувшегося его мирянина предали смерти⁵, и не менее 50.070 человек были казнены в Вефсамисе

¹ Библия. Исход 20:4-5. «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня».

² Моисей – еврейский пророк и законодатель, основоположник иудаизма; организовал Исход евреев из Древнего Египта, сплотил израильские колена в единый народ.

³ Соломон – третий еврейский царь, легендарный правитель объединенного Израильского царства в 965–928 гг. до н.э., в период его наивысшего расцвета.

⁴ Херувим – упоминаемое в Библии крылатое небесное существо. В библейском представлении о небесных существах, вместе с серафимами херувимы являются самыми близкими к Богу.

⁵ Библия. 2-я Царств 6-7. «И когда дошли до гумна Нахонова, Оза простер руку свою к ковчегу Божию и взялся за него, ибо волы наклонили его. Но Господь прогневался на Озу, и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчегу Божия».

за то, что кто-то рискнул заглянуть в этот ящик в попытке разгадать содержащуюся в нем тайну¹. Интересно, что филистимляне², которые, как следует думать, прикоснулись к этому ящику для того, чтобы положить свои диковинные подношения рядом с ним³, не особо беспокоились. Они были «непосвященными», а священники придумывают разные истории о таинствах, используемых в их обрядах, лишь для того, чтобы смущать людей, которыми они управляют, внушая им священный ужас. О том, как Давид⁴ поклонялся ковчегу, словно тот был олицетворением Бога, мы читаем в библейской Второй книге Царств, в главе 6, стихах 14, 16, 17 и 21.

Ковчег завета⁵ действительно ценился иудеями столь же высоко, как ноготь с пальца какого-нибудь святого, распятие, образ Девы Марии, кусок дерева или старый ржавый гвоздь римскими католиками. Столь вопиющее и явное нарушение второй заповеди скрывалось от обычных иудеев через утверждение о том, что этот таинственный ящик был знаком договора Бога с Его народом; но мы убеждаемся в том, что это утверждение было «экзотерическим», когда узнаем о том, что похожий ковчег существовал и использовался в мистериях Египта и Греции людьми, которые, по всей вероятности, никогда не слышали об иудеях и никоим образом не могли узнать о том, что происходило в древнееврейском храме.

Не удовлетворившись заявлением, явно предназначавшимся для искажения истины, некоторые из нас, естественно, стараются выяснить, что скрывается за этим пологом. И в этом они напоминают отважного мальчика, бросающегося на сооружение из простыни и спрятанного в тылке фонаря, уже произведшее впечатление на его приятелей и призванное изображать привидение. То, что являет собой

¹ Библия. 1-я Царств 6:19. «И поразил Он жителей Вefсамиса за то, что они заглядывали в ковчег Господа, и убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек; и заплакал народ, ибо поразил Господь народ поражением великим».

² Филистимляне – древний народ, населявший приморскую часть Израиля (от современного Тель-Авива до Газы), начиная с XII века до н.э.

³ Библия. 1-я Царств 6:8. «Возьмите ковчег Господень и поставьте его на колесницу, а золотые вещи, которые принесете Ему в жертву повинности, положите в ящик сбоку его».

⁴ Давид – второй царь народа Израиля. По Библии, царствовал сорок лет: семь лет и шесть месяцев был царем Иудеи, затем 33 года – царем объединенного царства Израиля и Иудеи.

⁵ Ковчег завета – величайшая святыня еврейского народа. В нем хранились каменные Скрижали Завета с Десятью заповедями, а также сосуд с манной и посох Аарона. Являлся символом союза Бога с народом Израиля и служил свидетельством присутствия Бога в его среде.

источник страха для многих, для немногих зачастую не стоит и выеденного яйца. Однако многие люди предпочитают скорее еженощно бегать от какого-нибудь призрака, чем один раз ухватить его; и они будут отговаривать других от смелой попытки встретиться с ним лицом к лицу. И тем не менее даже первые радуются, когда такой обман раскрывается.

Когда благодаря чьему-то мужественному поступку то, что сотни людей ошибочно принимали за призрак, на деле оказывается проделками некоего хитреца, никто уже не пытается доказать существование привидений, ссылаясь на десятки людей с самым разным общественным положением, которых водили за нос подобными видениями; таким же образом, когда открывается ложность какой-то экзотерической истории, в ее пользу нельзя счесть аргументом то, что в нее верили тысячи простых людей и очень многие мудрецы. Говоря образным языком, и среди нас самих немало таких привидений – все это фикции, выдающие себя за могущественных гигантов, хотя они в действительности являются только химерами. Такие вещи мы можем описывать, сравнивая их с вымышленными вампирами. Мне становится грустно, когда я думаю о том, что человечество во все времена и во всех краях придумывало себе жупелы, а затем испытывало страх перед ними. Мы высмеиваем африканца, который создает фетиш, а затем дрожит перед его властью, но ученые прекрасно знают о том, что люди создали дьявола, которого набожные люди боятся не меньше, чем негр страшится своего Мумбо-Юмбо¹.

Среди разнообразных небылиц, выдававшихся за истину в темные века христианства, были и рассказы о людях, которые умерли и были погребены, но после непродолжительного успения в гробнице снова воскресли. Одни воображали, что к жизни возродился именно тот, кто был погребен, другие же полагали, что какой-то злой дух присвоил себе это тело и вдохнул в него фантомную жизненную силу. Что бы кто ни выдумывал, главная мысль оставалась неизменной: некоторые мертвые люди вернулись в этот мир, сохранив то же обличие, с которым они когда-то покинули его. Мы считаем, что нечто подобное случилось в религии. Язычество умерло и было погребено, но спустя непродолжительное время оно снова поднялось из своей могилы. Однако, в отличие от вампира, оно переделось, и потому его не признали. Оно прошло через христианский мир в одежде, вводящей в заблуждение: если оно было дьяволом, то носило тонкое сукно, а

¹ Мумбо-Юмбо – идол некоторых африканских племен, предмет суеверного поклонения.

если оно было волком, то скрывалось под овечьей шкурой. Когда оно кого-то пожирало, жертв никто не жалел. Язычество, под которым я разумею быт, нравы и обряды, распространенные в дохристианские времена или в нехристианских странах, подобно такому воскрешенному вампиру, когда-то правило всем христианским миром, каковой термин вбирает в себя все те области, в которых христианское таинство крещения используется всеми людьми или их подавляющим большинством. А оно пока что сохраняет свое владычество почти во всех этих областях.

Когда вампиров изобличали благодаря пронизательности иного наблюдателя, их, как нам рассказывают, предавали позорной смерти, вбивая кол в грудь. Но опыт показал, что им была свойственна такая сильная жажда жизни, что они воскресали снова и снова, невзирая на возобновлявшиеся в их адрес проклятия, и так до тех пор, пока их не заставляли утихомириться путем сжигания их дотла. Подобным же образом возрожденное язычество, имеющее власть над последователями Иисуса из Назарета, снова и снова воскресало после того, как его «закалывали». И его до сих пор почитают многие, а осуждают единицы. Как и другие обвинители, я возвышаю свой голос против язычества, столь широко распространенное в церковном христианстве, и я сделаю все возможное для того, чтобы разоблачить этот обман.

В истории о вампирах, рассказанной Саути¹ в поэме «Талаба-разрушитель», возродившееся к жизни существо принимает форму девушки, которую главный герой горячо любит и которую он должен убить собственными руками. И он убивает ее, но, сокрушая нечто, кажущееся его любимой, он уверен в том, что убивает всего лишь демона. Подобным же образом, когда я пытаюсь уничтожить бытующее ныне язычество, облачившееся в одежды христианства, я не нападаю на подлинную религию. Немногие укорили бы во вредительстве рабочего, очищающего от грязи поверхность благородной статуи. Могут найтись и такие, которые слишком хороши для того, чтобы касаться неприятного предмета, но даже они будут радоваться, когда грязь удалит кто-то другой. Такой уборщик мусора очень нужен.

Если бы я заявил, в качестве общей посылки, что религия не требует никаких символов, то снискал бы, по всей вероятности, одобрение всех истинных шотландских пресвитериан², уэслиан и инде-

¹ Роберт Саути (1774–1843 гг.) – английский поэт-романтик, представитель «озерной школы».

² Пресвитериане – умеренное крыло английских и шотландских пуритан.

пендентов¹. Однако мне возразили бы все католики и большинство служителей англиканской церкви. Но почему? А не потому ли, что их священнослужители приняли символизм в свои церквях и в своем ритуале? Они нарушили вторую заповедь Иеговы и отказываются видеть что-то неправильное в своей практике или что-то грубое в своих образах. Зато они принимают Иегову, а не Элохим², и нарушают заповеди, которые, как считается, были даны на Синае³ в благочестивом обществе.

Читатель нижеследующих страниц, вероятно, еще больше заинтересуется ими, если получит какую-нибудь подсказку, благодаря которой он сможет сориентироваться и пройти весь их лабиринт.

По-видимому, идея некоей невидимой власти у каждой цивилизованной нации появилась еще в самые ранние из известных времен. Глубокомысленные люди в своих рассуждениях признают необходимость Сущности, которое все сотворило и время от времени по милости своей одним дарует дождь и тепло, другим же посылает бурю, чуму, голод и войну. После того как эта мысль, тогда еще в зачаточной своей форме, овладела умами людей, у них возникло желание узнать что-то еще об этом Создателе, и они начали изучать то, что было сотворено Природой, чтобы познать волю и замыслы Всевышнего. В каждой стране считается, что этот Великий обитает над нами, на небесах, поэтому все небесные явления скрупулезно фиксировались. Но вскоре ум устал лишь созерцать Сущность и, довольствуясь верой в наличие некоей могущественной силы, принялся исследовать природу служителей Бога. У арийцев этими служителями были солнце, огонь, буря, ветер, небо, день, ночь и т.д. Опьяняющий напиток также, как считалось, был дан Всевышним. С такими поверьями люди жили и до появления собственно веры и в своих взаимоотношениях могут быть приравнены к таким высокоразвитым животным, как слоны. Люди могут жить друг с другом в согласии и без религии, как это делают бизоны, буйволы, антилопы и даже волки. Предположение о том, что какая-то форма веры абсолютно необходима человеку, основана исключительно на фантазиях некоторых религиозных фанатиков, которые мало знают мир.

¹ Индепенденты – приверженцы одного из течений протестантизма в Англии и ряде других стран; отделились от пуритан в конце XVI века. Пуритане не признавали авторитет официальной церкви.

² Элохим – еврейское нарицательное имя Бога, Божества; переводится как «больше чем два».

³ Синай – гора на Синайском полуострове в Египте. Согласно Библии, на этой горе Бог являлся Моисею и дал Десять заповедей.

Когда эта книга уже готовилась к печати, как в свет неожиданно вышла работа некоего анонима, который, как сообщается, является одним из самых уважаемых богословов, которые когда-либо сидели на скамье епископа. Она называется «Сверхъестественная религия» (Supernatural Religion. London: Longmans, 1874). Из нее вашему вниманию предлагается следующая цитата:

«Мы получаем бесконечно больше, чем теряем, когда отказываемся от веры в реальность божественного откровения. Пока мы сохраняем сокровище христианской морали в чистом и нетронutom виде, мы ничем не поступаемся, за исключением унижительных элементов, добавленных к нему человеческим суеверием. Мы больше не должны верить теологии, возмущающей разум и нравственное чувство. Мы освобождаемся от крайугольных антропоморфных воззрений на Бога и Его правление вселенной; от иудейской мифологии мы поднимаемся к высшим понятиям о бесконечно мудром и милосердном Существе, что надо признать — в непостижимой славе божественности недоступном ограниченному уму людей. Но проявление Его Законов в их удивительной всеохватности и совершенстве мы все время воспринимаем вокруг себя. Мы больше не беспокоимся из-за видений спорадического вмешательства в порядок Природы, но признаем, что Существо, управляющее вселенной, не имеет ни изменчивости, ни даже намека на непостоянство. Удивительно, до чего мало сомнительных сведений имеется в предполагаемом Откровении, сколь бы невероятными они ни были, касательно того, что пребывает выше человеческого разума, но эта малость относится к природе, которую рассудок объявляет самым диким заблуждением. Пусть же никто из тех, чья вера в реальность божественного откровения может быть развеяна таким исследованием, не жалуется на то, что он потерял драгоценное достояние и что у него не осталось ничего, кроме пустоты. Утраченное им откровение, не являющееся реальностью, было всего лишь иллюзией, а то, что осталось у него, и есть Истина. Если он удовлетворится иллюзиями, то быстро утешится; если же он будет любить только истину, но не пустоту, то узнает о том, что лежащая перед ним реальность исполнена глубокого покоя».

«Если мы знаем меньше, чем мы предположили о человеческой судьбе, то можем по крайней мере радоваться тому, что нам больше не нужно верить в нечто недостойное. Раз достигнув предела мышления, мы вполне можем оставаться непоколеби-

мыми в своей уверенности в том, что все хорошо известное нам об управлении вселенной совершенно и мудро, и что все еще не известное нам должно быть точно таким же. Здесь в дело вступает истинная и благородная Вера, которое есть дитя разума. Если мы поверили в систему, составляющие которой должны были в то или иное время потрясти ум каждого разумного человека, и не сомневались в ней просто потому, что она считалась явленной нам, то мы можем точно так же поверить в мудрость и доброту того, что не явлено. Банальный акт ее передачи нам — ничто, ибо Вера в совершенное упорядочение всех вещей не зависит от Откровения.

«Аргумент, столь часто используемый теологами, заключается в том, что божественное откровение необходимо человеку и что определенные взгляды, содержащиеся в этом Откровении, требуются нашей нравственной сознательности,— явно надуман и проистекает из того самого Откровения, которое он призван поддерживать. На самом деле человеку невозможно обойтись только без Истины — к ней, и только к ней должна приспособливаться наша нравственная сознательность».

Но поскольку деятельность человеческого разума многообразна, религиозные идеи выражались самыми разными способами. Некоторые считали солнце и луну, созвездия и планеты служителями Невидимого и, логически выводя из того, что было им известно, то, что было им еще не известно, утверждали: «Следует полагать, что вся природа пронизана дуализмом. В небе есть солнце и луна, есть также солнце и земля, земля и море. У каждом вида животных есть самцы и самки». Исследование влияния солнца показало, что его лучи сами по себе разрушительны и что они благотворны только в том случае, когда земля увлажняется после дождя. Поскольку дождь, падавший с неба, приводил к тому, что земля покрывалась зеленью, было разумно полагать, что основной источник света и тепла следует приписать мужскому роду, а землю — женскому. Как мужчина, солнце считалось наделенным знаками принадлежности к мужскому полу, а супруга, оплодотворяемая им, — собственными знаками плодородия.

Изучая древние еврейские, финикийские и прочие семитские фамилии, я обнаружил, что они состоят из божественного имени и некоторого атрибута божества и что последнее, как правило, относится к Всевышнему, к Солнцу как богу и к мужскому знаку. Если это божество было женского рода, то имя ее почитателя содержало ссылку на

луну, а также на красоту или круг обязанностей женщин. Высших идей Создателя придерживались лишь немногие, тогда как многие приняли более низкую и пошлую точку зрения. Таким образом, солнце стало главным богом, а луна – его спутником; первому надлежало быть мужского рода, а второй – женского, и обоих стали отождествлять с представлениями, которые у всех нас имеются в отношении наземных животных. Поэтому солнечное божество отождествлялось в символизме с мужскими знаками, а лунное – с женскими.

Исследование древности, представленной вавилонянами, ассирийцами, египтянами, финикийцами, евреями, греками, этрусками, римлянами и другими, а также религий, исповедуемых в наше время и представленных на полуострове Индии, в Ливане и в других местах, показывает, что представления о сексе были в целом связаны с представлениями о творении. Бог описывался как царь или царица либо же как единое целое. Как монарх, он должен быть мужчиной или женщиной, или тем и другим вместе. Поскольку мужчина отличается от женщины определенными признаками, эти самые средства различия включаются в поклонение богу и богине. Соперничающие вероисповедания отмечались в древности символами «Т» и «О», а в более поздние времена их стали обозначать крестом и полумесяцем. Поклонение Богу-Отцу неоднократно приходило в противоречие с поклонением Богу-Матери, и почитатели каждого из них соответственно носили значки, характерные для пола их божества. Пример этого можно увидеть у нас самих, когда одна христианская община поклоняется главным образом Троице, а другая почитает Богородицу. На самом деле общеизвестно, что Мария поклоняется своему младенцу; ей присвоили титул *Mater Creatoris*, что значит «мать Создателя». Наши сексуальные принципы прописаны так же хорошо, как и те, что были в древнем Иерусалиме, в которые безгранично верили соответственно Иегова и Аштатор¹.

Идея сексуальности в религии вполне совместима с ритуалом и практикой сложного характера, а также с глубиной благочестия, предпочтительного голод испорченности или, как ее описывает Библия, нечистоте. Есть «с кровью» было у иудеев преступлением, заслуживающим смерти; есть немывтыми руками было страшным оскорблением в глазах фарисеев Иерусалима; а при недавнем голоде в Бенгалии мы увидели, что люди скорее умрут от жестокого голода и собственным

¹ Аштатор (также Астарта) – греческий вариант имени богини любви и власти Иштар, заимствованной греками из шумеро-аккадского пантеона через культуру финикийцев.

детям позволят погибнуть, лишь бы не есть хлеб и рис, которых могли коснуться нечестивые руки, и не пить молоко, сцеженное британской дояркой из коровьего вымени. А между тем эти же индуисты¹, являясь особой кастой браминов, практикуют форму поклонения, несовместимую по нашим представлениям с подлинной религией. Рассказывают, что эти люди чтят Создателя и уважают свой обрядовый закон еще больше, чем евреи после своего освобождения из вавилонского плена; но у них есть тайный культ, в котором они, проявляя деловой подход к делу, очень практично поклоняются мужским или женским половым органам в соответствии с тем, какие из них верующий считает земным изображением Создателя.

Кому будет интересно, найдет много информации о том, как отправляют упомянутый культ, в книге Уилсона² «Очерки о религии индусов» (*Essays on the Religion of the Hindus*) в трехтомнике «Дабиستان» (о древней Персии), в переводе Ши и Тройера (*Allen and Co., London*), 8 том, и в «Воспоминаниях антропологического общества Лондона» (*Trubner and Co.*), тома 1 и 2. Первый из названных авторов считает целесообразным отказаться от браминской «рубрики» для «Шакти-Содханы»³, по большей части замаскированной древним санскритом, я же не расположен полностью отвергать ее.

Но христиане не чисты; кто-то среди моих читателей, возможно, видел работу, написанную одной знатной дамой из Италии, которая в молодости была заточена в монастырь и покинула его сразу, как только у нее появилась такая возможность. В своей исповеди она рассказывает нам о том, как женщин в том монастыре соблазняли преподобные отцы, которые в одно время были орудиями порока, а в другое – проводниками покаяния. Они взяли себе в обыкновение внушать своим жертвам, что все сказанное или сделанное должно сопровождаться благочестивым изречением. А потому выражение «я очень люблю тебя» считалось у них богохульным, а вот такие фразы, как «Я желаю пообщаться с тобой во имя Иисуса Христа» или «Я обнимаю в тебе Богородицу», считались богоугодными. Точно также у индусов есть молитвы, предписанные для декламации, когда половые органы должны быть очищены, прежде чем перейти к кульминационной стадии, когда они представляются друг другу в последующем возбуждении и по завершении церемонии. Все делается, как сказали бы привер-

¹ Индуизм – основная религия Индии и одна из самых многочисленных религий мира.

² Хорас Хайман Уилсон (1786 – 1860 гг.) – английский индолог и санскритолог.

³ Шакти-Содхана – религиозная церемония, связанная с Шакти, или персонифицированной энергией Божества у индусов.

женцы обрядности, благопристойно и самым надлежащим образом; и благочестивая оргия, освященная молитвами, не может быть хуже исповеди, принимаемой иными «исповедниками» у тех верующих девиц, чей ум достаточно пластичен для того, чтобы поверить, что священник является воплощением Святого Духа и что они уподобляются Пресвятой Деве, когда их осеняет сила Всевышнего¹.

Таким образом, присутствующий в «религии» сильный чувственный компонент был невероятно эффективно использован людской изобретательностью для выдумывания замыслов, более или менее показательных для этой идеи, вернее сказать для объединения понятий, которые мы уже упоминали. Юпитер² – это Протей³ по своей форме: то человек, то бык, то лебедь, то андрогин⁴. Юнона⁵ или ее эквивалент представляет собой в одно время женщину, в другое – львицу, а иной раз и корову. Все мыслимые признаки мужчины и женщины были отмечены символами; и богов называли именами власти, любви, гнева, желания, мести, состояния и т.п. В творении все, каким-либо образом напоминающее предполагаемого Создателя (будь то по имени, характеру или форме), должно было представлять это божество. Поэтому пальма была религиозным символом, ибо она длинная, прямая и круглая, как и дуб, который крепок и тверд; или смоковница, потому что ее листья напоминают мужскую «триаду». Плющ был священным по той же причине. Мирт был из этой же категории, только женского рода, потому что его лист очень сильно напоминает мандорлу⁶. В действительности, всё похожее на характерные органы мужчины и женщины стало символом того или иного божества: Юпитера или Юноны, Иеговы или Астарты, Отца или Девы. Иногда, хотя и очень редко, половые органы в контексте нашей темы изображались в натуральном виде, а средства, с помощью которых свершается творение, стали земным изображением

¹ Библия. От Луки 1:35. «Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим».

² Юпитер – в древнеримской мифологии бог неба.

³ Протей – в древнегреческой мифологии морское божество.

⁴ Андрогин – мифологическое существо, соединяющее в себе мужские и женские признаки.

⁵ Юнона – древнеримская богиня брака и рождения, семьи и семейных постановлений, материнства, женщин и женской производительной силы.

⁶ Мандорла – в христианском искусстве особая форма нимба, сияние овальной формы, вытянутое в вертикальном направлении, внутри которого помещается изображение Христа или Богоматери (реже святых).

Всемогущего; в пропилях храма были видны два громадных фалла¹ точно так же, как теперь мы видим башни и шпили у наших церквей или минареты у мечетей.

В целом, однако, самым правильным вариантом считалось олицетворение органов какой-то условной формой, понимаемой посвященными, но не профанами. Все вертикальное, прямое и скорее длинное, нежели широкое, стало символом отца, в то время как то, что было пустым, полым, овальным или округлым, символизировало мать. Меч, копье, стрела, дротик, таран, лопата, форштевень корабля и по сути дела все, предназначавшееся для проникновения во что-то другое, стало знаком мужчины, тогда как женщина символизировалась дверью, отверстием, ножами, мишенью, щитом, полем и всем, что призвано принимать в себя что-то другое. Древнееврейские имена достаточно хорошо указывают на способ, которым обозначался пол человека; один пол был «захар», бурав или копалка, а другой – «некеба», отверстие или борозда, то есть мужским и женским началами.

Эти символы необязательно определяли религиозные убеждения. Они могли означать войну, героизм, доблесть, принца крови, власть и т. п. или быть именно тем, чем они и являлись на самом деле. Они символизировали Создателя только тогда, когда их делали частью религии. Помимо того существовало нечто еще более утонченное; пользу извлекали из того, что один символ был тройственным, а другой – единичным; у каждого из них была своя уникальная форма. Следовательно, треугольник (три элемента, упорядоченные таким образом, чтобы один стоял над двумя другими) стал символом Отца, в то время как единица символизировала Мать.

Эти три последних предложения заслуживают особого внимания, потому что некоторые довольно бездумно возражают: якобы тот, кто может увидеть в черепахе символ мужчины, а в подкове – изображение женского органа, любит помечтать и потому его нельзя воспринимать всерьез. Но для меня, как и для других исследователей, эти вещи – именно то, чем они кажутся, когда я вижу их при обычных условиях. Тем не менее, когда вышеупомянутое существо занимает значительное место в мифологии, то есть когда индуист считает его животным, носящим на себе мир, а греки представляют одну Венеру² покоящейся на черепахе, а другую – на козе, и когда мы знаем о

¹ Лукиан Самосатский, «О Сирийской богине».

² Венера – в римской мифологии богиня красоты, плотской любви, желания, плодородия, и процветания.

том, что в старину, когда люди были менее цивилизованными, какой-то таинственный предмет помещали туда, где сейчас находится подкова, и что некие интригующие и загадочные атрибуты закрепляли за тем или иным органом, мы не можем игнорировать вещь, обозначающую эти знаком.

И опять же, поскольку то, что мы можем назвать наиболее заметной частью тройственного органа, изначально было изменчивым по своей природе – в одно время мягким, маленьким и свисающим, а в другое твердым, большим и устремленным вверх, – то животные, напомиавшие его в этом отношении, превратились в символы. Таким образом, два змея, один индийский, а другой египетский, оба из которых способны раздувать капюшон на шее и поднимать голову, служили символами, и каждый из них в своей стране олицетворял отца, великого Создателя. Аналогичным образом, другая область этой триады считалась сходной по форме и размеру с обычным куриным яйцом. Знаменитый физиолог Галлер¹ заметил: «*Omne vivum ex ovo*» (каждое живое существо происходит из яйца), подобно ему и более древние биологи признавали, что для создания нового существа двойная часть тройственного органа была такой же важной, как и центральный столп. А потому яйцо и змей стали характеризовать «Отца»: Эль, Аб, Ах, Баал, Ашер, Мелех, Адонаи, Иаху и т.д. Когда к этому добавили полумесяц, как на некоторых монетах Тира², символы появились у троицы и единства, – и вера, подобно той, что исповедовалась в современном Риме, учила тому, что мать творения равнозначна отцу, ибо одна соблазняет своими прелестями, а другой делает их плодоносящими.

Англичанину, который, как правило, избегает говорить на тему, составляющую основу многих древних религий, может показаться невероятным, что какой-то человек или несколько писателей, могли бы направить свой пытливый ум на поиск иносказательных эвфемизмов для вещей, которые, хотя и являются естественными, все-таки редко называются. Однако удивление исчезает, когда мы находим в трудах наших жизнелюбивых соседей французов множество терминов, предназначенных для описания тех самых упомянутых нами органов, полностью соответствующих их изобразительным средствам, принятым у греков и других народов.

Поскольку английские писатели, как правило, систематически избегали какого-либо четкого упоминания сексуальных идей, воплощен-

¹ Альбрехт фон Галлер (1708–1777 гг.) – швейцарский анатом, физиолог, естествоиспытатель и поэт.

² Тир – древняя столица Финикии.

ных в древнем язычестве, своим молчанием они поощряли образование школы богословия, не имеющей прочной основы кроме той, что имеет выраженное животное начало. Поскольку каждый человек узнает об этом сам, он начинает интересоваться, до какой степени следует просвещать других в этом отношении. Коснуться этой щекотливой темы решаются так редко, что мы можем указать совсем немного английских книг, которые стоило бы порекомендовать нашим читателям. Мы не знаем ни одной книги, которая была бы в свободной продаже; работа Найта¹, как и дополнение к ней, была напечатана в частном порядке и нечасто встречается в книжных лавках. А огласить список зарубежных произведений, которые изучил автор до и во время написания своей книги о древних верованиях практически равносильно тому, чтобы изложить каталог части его библиотеки. Однако автор может назвать одну работу, необычайно ценную в качестве справочного материала. Это книга Дюлора² «Краткая история различных культов» (*Histoire abrégée des Differens Cultes*, Paris, 1825). Все-таки существует возможность приобрести ее у букинистов. Еще одна работа, принадлежащая перу Сент-Круа³, «Исследование тайн язычества» (*Récherches sur les Mystires de Paganisme*, 1817), будет полезной ничуть не меньше, однако раздобыть эту книгу очень трудно.

Древние евреи не стали исключением из общего закона почитания мужского изображения Создателя; и хотя мы, памятуя об их притязаниях на роль народа, избранного Богом, с радостью засвидетельствовали бы их освобождение от того, что считается у нас нечистым, мы вынуждены констатировать, что даже при поклонении Иегове именно к мужскому символу проявляли больше уважения, чем он (по нашим современным представлениям) заслуживает. В их священных книгах мы читаем о том, как Ной⁴, чья слабохарактерность, похоже, не уступала его пристрастию к вину, проклял одного из трех своих сыновей, когда Ной, напившись допьяна, по неосмотрительности обнажил свое

¹ Ричард Пейн Найт (1750–1824 гг.) – классический ученый, археолог и нумизмат, наиболее известный своими теориями красоты в живописи и своим интересом к древним фаллическим образам. Вероятно, здесь подразумевается книга Найта «Культе Приапа и его связь с мистическим богословием», а как дополнение к ней – его эссе о культах поклонения во времена Средневековья.

² Жак-Антуан Дюлор (1755–1835 гг.) – французский историк, археолог и политический деятель.

³ Гийом де Сент-Круа (1746–1809 гг.) – французский историк древнего мира и публицист.

⁴ Ной – библейский персонаж, последний из допотопных ветхозаветных патриархов, происходящих по прямой линии от Адама.

тело, а тот молодой человек счел это зрелище забавным. У Хама не было почтения к символу Создателя, но у Сима и Иафета оно было, и они покрыли наготу отца одеждой столь почитательно, как если бы то был священный образчик мира¹. Поскольку наши понятия о благопристойности побуждают нас думать, что этот отец был гораздо большим грешником, чем его сын, мы с радостью узнаем о том, что это необоснованное проклятие не сбылось: потомки Хама в землях Ханаана², Ассирии³ и Вавилонии⁴, а затем и в Карфагенских⁵ владениях в Испании были господами у тех древних евреев, которые в прежние времена были сильны главным образом по части бесполезной ругани вроде той, какую Шекспир вложил в уста Калибана⁶.

Одним из лучших доказательств наличия выраженного сексуально-го элемента в религии иудеев является то, что Элохим (одно из имен Создателя у древних евреев) представлен совершением обрезания в качестве знака его договора с семенем Авраама⁷; и для того, чтобы

¹ Библия. Бытие 9:21-27. «И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: Благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему».

² Ханаан – в библейские времена страна, простирающаяся на запад от северо-западной излучины Евфрата и от Иордана до берега Средиземного моря.

³ Ассирия – древнее государство в Северном Междуречье.

⁴ Вавилония – древнее царство между Тигром и Евфратом. Столицей царства был город Вавилон, по которому оно и получило свое название.

⁵ Карфаген – финикийское государство со столицей в одноименном городе, существовавшее в древности на севере Африки, на территории современного Туниса.

⁶ Калибан – один из главных персонажей романтической трагикомедии Уильяма Шекспира «Буря».

⁷ Библия. Бытие 17:10-14. «Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменика, который не от твоего семени. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоём и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа моего, ибо он нарушил завет Мой».

выяснить, следует ли считать какого-то человека участником договора, Бог должен был посмотреть на состояние его мужского органа или, как об этом написано в Писании, холма обрезания¹. На самом деле, мы обнаруживаем, что Иегова был столь же привередливым и исследовал мужчин так же придирчиво, как и Элохим, потому что, когда Моисей и Сепфора² направлялись из земли Мадямской в Египет³, Иегова, посмотрев на «троицу» сына Моисея и увидев, что он оставался столь же прекрасным, как и в тот день, когда он родился, попытался убить его и сделал бы это, если бы мать не искалечила половой орган сына в соответствии с сакральным обычаем. Кроме того, Библия в книге Иисуса Навина рассказывает нам о том, что Иегова требовал, чтобы все еврейские мужчины приводили свое мужское достояние в соответствие с условиями договора, прежде чем идти на хананеев⁴. Мы не можем предположить, что какой-то книжник мог бы писать так (как и почти каждый библейский писатель) на тему обрезания, если бы у еврейского народа этот мужской знак не был окружен религиозным почитанием.

Но Давид, который непристойно, как сказали бы в наши дни, скакал и плясал перед ковчегом – символом творца женского пола; который купил себе жену у своего царственного отца, искалечив сотню филистимлян и представив их крайние плоти, отрезанные им у них, «в полном количестве» царю⁵; который когда-то был военачальником монарха, считавшего нестерпимым позором принятие издевательств, пыток или смерти от тех, чья природа оставалась в диком состоянии⁶; и который воображал, будто он, хотя и был еще очень молод, способен

¹ Библия. Иисус Навин 5:3 «И сделал себе Иисус острые ножи и обрезал сынов Израилевых на месте, названном: Холм обрезания».

² Сепфора – упоминаемая в Пятикнижии жена Моисея, дочь Иофора, жреца и вождя мадианитян.

³ Библия. Исход 4:24. «Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его».

⁴ Библия. Иисус Навин, стих 2 и последующие стихи.

⁵ Библия. 1-я Царств 18:27. «Еще не прошли назначенные дни, как Давид встал и пошел сам и люди его с ним, и убил двести человек Филистимлян, и принес Давид краеобрезания их, и представил их в полном количестве царю, чтобы сделаться зятем царя. И выдал Саул за него Мелхолу, дочь свою, в замужество». 2-я Царств 3:14. «И отправил Давид послов к Иевосфею, сыну Саулову, сказать: отдай жену мою Мелхолу, которую я получил за сто краеобрезаний Филистимских».

⁶ Библия. 1-я Царств 31:4. «И сказал Саул оруженосцу своему: обнажи твой меч и заколи меня им, чтобы не пришли эти необрезанные и не убили меня и не издевались надо мною. Но оруженосец не хотел, ибо очень боялся. Тогда Саул взял меч свой и пал на него».

победить гиганта, потому что у одного из них освященный, а у другого натуральный орган, – и есть тот самый человек, коего мы знаем как автора Псалмов, коими христиане и поныне ободряют ум и успокаивают душу. Царь, который даже в старости, как считается, думал о женщинах настолько часто, что его придворные принялись искать прекрасную девицу в утешение ему на смертном одре, предположительно, был автором торжественного девятнадцатого Псалма и ряда других, полных святых устремлений. Так становится понятно, что сексуальные представления о религии вовсе не являются несовместимыми с желанием быть святым. То и другое сосуществовало в Палестине, и нечто подобное бытует ныне в Бенгалии.

Помимо того мы читаем о том, как Авраам – человек, угодный Богу, и почитаемый патриарх евреев – заставляет своего слугу возложить руку на орган хозяина, в то время как он дает обет исполнять его приказания, точно так же, как это еще совсем недавно мог сделать палестинец; и Иаков делает то же самое с Иосифом¹.

Поскольку немногие знают о том, что выражение «под моими чреслами» является эвфемизмом для слов «на символе Создателя», я могу указать две или три другие цитаты, в которых обыгрывается понятие чресла. Это «Бытие» 35:11² и 46:26³, а также «Исход» 1:5⁴.

Я два раза читал (хотя мне не удалось записать этот рассказ) о том, как во время франко-египетской войны один араб, обвиненный генералом Клебером⁵ в предательстве, не только яростно отрицал это, но и понимая, что ему все еще не доверяют, разоблачился перед всеми штабными офицерами и поклялся на своей *троице* в том, что он невиновен. В Ливане раз в год каждая женщина считает своим долгом приветствовать поцелуем глубоко почитаемый орган Старого Шейха.

¹ Библия. Бытие 47:29. «И пришло время Израилу умереть, и призвал он сына своего Иосифа и сказал ему: если я нашел благоволение в очах твоих, положи руку твою под стегно мое и клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте».

² Библия. Бытие 35:11. «И сказал ему Бог: Я Бог Всемогущий; плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих».

³ Библия. Бытие 46:26. «Всех душ, пришедших с Иаковом в Египет, которые произошли из чресл его, кроме жен сынов Иаковлевых, всего шестьдесят шесть душ».

⁴ Библия. Исход 1:5. «Всех же душ, происшедших от чресл Иакова, было семьдесят, а Иосиф был уже в Египте».

⁵ Жан-Батист Клебер – французский генерал, участник Наполеоновских войн, главнокомандующий французской армией в Египте.

А еще мы узнаем из Второзакония 23:1¹ о том, что любое неосвященное увечье этого органа неизбежно влекло за собой изгнание из паствы Господа. Даже священник из дома Аарона не мог служить, если его мужской признак был как-то испорчен (Левит 21:20²); говорят, что в наши христианские времена поведение первосвященника должно быть безупречным; читайте также Второзаконие 25:11-12³. Более того, исследователь обнаруживает, что священные книги иудеев изобилуют обещаниями обильного потомства любимцам Иеговы, а Соломон, самый славный из их монархов, описывается так, как будто он был Геркулесом⁴ среди дочерей Феспия⁵. Ничто не может указать на распущенность жителей Иерусалима яснее, чем писания Иезекииля⁶. Прочтите в Библии стихи 1-30 из 22-ой главы Иезекииля и сравните их со стихами 7 и 8 из 5-ой главы Иеремии. И если после этого в законе и традициях древних евреев мы находим столь явное присутствие сексуального элемента, нам не следует удивляться, когда он обнаруживается и в других местах, исподволь влияя на христианство.

В следующий раз мы должны отметить тот факт, что то, что мы называем нечистотой в религиозных догматах, необязательно связано с непристойностью в будничной жизни. Древние римляне во времена своих первых царей производили впечатление людей столь же порядочных, как и девы времен раннего христианства. В самом деле, в период угасания их империи бывали случаи, на которые отцы Церкви отзывались страстными обличениями, однако в современных христианских столицах мы становимся свидетелями очень похожих событий. Во времена Спарты⁷ целомудрие и честность не были добродетелями, но пьянство было пороком. В христианской Англии пьянство – явление распространенное, и мы не можем похвастаться честностью и целомудренностью всей нации. Это не вера народа, а его образ жизни,

¹ Библия. Второзаконие 23:1. «У кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне».

² Библия. Левит 21:20. «Ни горбатый, ни с сухим членом, ни с бельмом на глазу, ни коростовый, ни паршивый, ни с поврежденными ятрами».

³ Библия. Второзаконие 25:11-12 «Когда дерутся между собою мужчины, и жена одного подойдет, чтобы отнять мужа своего из рук бьющего его, и протянув руку свою, схватит его за срамный уд, то отсеки руку ее: да не пощадит ее глаз твой».

⁴ Геркулес – древнеримское имя героя древнегреческих мифов Геракла.

⁵ Феспий – царь из древнегреческой мифологии, у которого было 50 дочерей. По легенде, Геркулес сочетался браком со всеми его дочерьми.

⁶ Иезекииль – один из четырех ветхозаветных «великих пророков».

⁷ Спарта – древнее государство в Греции в области Лакония на юге полуострова Пелопоннес, в долине Эвроты.

показывающий, чего стоит тот или иной человек. Испания и Ирландия, прозываемые соответственно Страной католиков и Землей святых, не могут щегольнуть равенством с «безбожной» Францией и «свободо-мыслящей» Пруссией. Англия будет в равной степени ревностной, праведной и цивилизованной, когда она отринет в своей религии языческие элементы точно так же, как она сейчас обнимает их, словно они необходимы для ее духовного благополучия. Привязанность к благим сторонам религии сильно отличается от тесных объятий ее дурных сторон; и мы считаем, что лучшего в своей стране заслуживает тот, кто стремится устранить все возможные источники раздора. Никто не может усомниться в ценности заповеди: «Поступайте с другими так, как хотели бы, чтобы они поступали с вами». Если все объединятся для того, чтобы воплотить ее в жизнь, то небольшие разногласия, возможно, сразу утратят актуальность. А до чего бесполезны многие из тех догм, вокруг которых сейчас ломают копья люди, вы узнаете далее из этой книги.

В нашей более масштабной работе мы постарались показать возможность существования глубокого религиозного переживания, чувства личной ответственности настолько сильного, что оно влияет на все деяния нашей жизни, не прибегая ни к одному символу. Усердный Шакьямуни, или Будда¹, никогда ничего не использовал в качестве священного знака; этого не делал и Иисус, который родился после него и, возможно, бессознательно пропагандировал индийское учение. Когда апостолов² отправляли учить и проповедовать, у них не было наказа создавать какую-либо форму ковчега или распятия. Им учение о Троице³ было неизвестно, и ни один из них не питал особого почтения к той, кого мы называем Девой Марией, которая, будь она и девственницей, рожая Иисуса, все же в то время, когда производила на свет его братьев, была уже другой. Павел и Петр, хотя и считающиеся отцами Римской Церкви, никогда не использовали «крест» и не советовали верующим заводить его себе как средство напоминания. Ранние христиане узнавали друг друга по делам их и никогда, подобно иудеям, не должны были доказывать, что у них есть договор с Богом, выставляя на всеобщее обозрение изуродованную часть своего тела. Мы, вместе

¹ Будда Шакьямуни – индийский философ, духовный учитель, легендарный основатель буддизма, одной из трех мировых религий. Получив при рождении имя Сиддхартха Гаутама, позже он стал именоваться Буддой.

² Апостолы – ближайšie ученики и последователи Иисуса Христа, проповедовавшие Евангелие и формировавшие Церковь.

³ Троица – богословский термин, отражающий христианское учение о трех Лицах единого по существу Бога.

с Обществом друзей¹, предпочитаем первооснову современному христианству.

На нижеследующих страницах автор почувствовал себя обязанным использовать слова, которые, по всей вероятности, известны только тем, кто более или менее сведущ в науках. Он должен обсудить части человеческого тела и действия, которые, хотя и производятся в мире обычным порядком, тем не менее в наше время никогда не упоминаются в приличном обществе, но о которых в то время, когда писался Ветхий Завет, говорили так же непринужденно, как сейчас мы говорим о наших руках и ногах. В те дни обо всем естественном говорили не стыдясь – то, что происходило во всем сотворенном мире и было видно каждому, становилось темой для разговора точно так же, как сейчас еда и питье. Древнееврейские писатели были чрезвычайно безыскусны в своей манере выражения мыслей, и, хотя их речи смягчились редакторами более поздних времен, в них по-прежнему остается много неприличного по нашим современным суждениям. Например, если мы просто указываем пол, то иудейские историки использовали слово, данное знаку, которым обозначаются мужчина и женщина: например, в Библии, Бытие 1:27 и 5:2². И во множестве других мест мужское и женское упоминаются как *захар* и *некеба*, которые лучше всего переводить как «бурявющие» и «буримые». Другой столь же грубый способ описания людей можно найти в 3-ей книге Царств 14:10³. Но эти наблюдения не очень помогли бы нам разобраться в символах, если бы мы не знали о том, что они были связаны с определенными эвфемизмами, посредством которых, когда говорится одно, подразумевается другое. В качестве примера мы заглянем в Исаию, главу 7, стих 20⁴, и попытаемся выяснить, что там означают волосы на ногах. Понятно, что эти ноги никогда не бывают волосатыми, поэтому их никогда не смогут выбрить. К тому же, когда мы читаем в 49-ой главе Бытия, стих 10: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его» и сравниваем это с 28-ой главой Второзакония,

¹ «Общество друзей» – официальное название общины квакеров.

² Библия. Бытие 1:27. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Бытие 5:2 «Мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их».

³ Библия. 3-я Царств 14:10. «За это Я наведу беды на дом Иеровоамов и истреблю у Иеровоама до мочащегося к стене, заключенного и оставшегося в Израиле, и вымету дом Иеровоамов, как выметают сор, дочиста».

⁴ Библия. Исаия 7:20. «В тот день обреет Господь бритвою, нанятою по ту сторону реки, царем Ассирийским, голову и волоса на ногах, и даже отнимет бороду».

стих 57¹, и 18-ой главой 4-ой Книги Царств, стих 27², где в оригинале стоят слова «вода их ног», нам становится ясно, что символический язык используется для выражения того, что в переводе на простонародный язык прозвучало бы слишком оскорбительно для ушей воспитанных людей. К тому же ученым хорошо известно, что слова «чресла» и «жезл» в книге Бытия (глава 24, стих 2³; глава 47, стих 29⁴), и в 11-ой главе «К Евреям», стих 21⁵, – это эвфемизмы, выражающие тот самый орган, который характерен для мужчины. В 23-ей главе Второзакония, стих 1, мы, как и в последних трех стихах, которые вы можете прочесть в примечаниях, видим доказательства святости упомянутого органа, хотя и менее утонченным языком. В современном мире наши уши не настроены на грубую музыку, которая устраивала наших предков, и мы вынуждены изъясняться окольными фразами, когда высказываемся на определенные темы. На нижеследующих страницах выбранные мною слова взяты из латинского, греческого, санскритского, семитского или египетского языков. Слова «Хей», «Ану» и «Ашер» заменяют половые органы, упомянутые в 23-ей главе Второзакония, стих 1; *Осирис*, *Асир*, *Линга*, *Махадева*, *Шива*, *Приап*, *Фаллос* и т.д. представляют собой древнееврейский *захар*, в то время как *Исида*, *Парвати*, *Йони*, *Шакти*, *Астарта*, *Иштар* и т.д. заменяют древнееврейскую *некебу*. На стыке этих частей стоит упомянуть *Аштарот*, *Баала*, *Элохим*, трицу и единство, двуполое божество, *арбу*, или мистическую четверку, и тому подобное.

Здесь мне остается лишь добавить, что то, о чем я говорю, давно известно почти каждому ученому, за исключением английских. Из них некоторые обладают глубокими знаниями, однако на протяжении долгого времени они методично запрещали себе говорить напрямик и писали так, чтобы навлечь на себя вину не только в сокрытии истинного, но и в предположении ложного.

¹ Библия. Второзаконие 28:57. «И не даст им последа, выходящего из среды ног ее, и детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих».

² Библия. 4-я Царств 18:27. «И сказал им Рабсак: разве только к господину твоему и к тебе послал меня господин мой сказать сии слова? Нет, также и к людям, которые сидят на стене, чтобы есть помет свой и пить мочу свою с вами».

³ Библия Бытие 24:2. «И сказал Авраам рабу своему, старшему в доме его, управлявшему всем, что у него было: положи руку твою под стегно мое».

⁴ Библия. Бытие 47:29. «И пришло время Израилю умереть, и призвал он сына своего Иосифа и сказал ему: если я нашел благоволение в очах твоих, положи руку твою под стегно мое и клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте».

⁵ Библия. К Евреям 11:21. «Верую Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего».

Я могу представить себе, сколь многие из тех, кто дочитал до этого места, с изумлением сказали: «Да так ли это?», вслед за этой мыслью задаются вопросом о природе людей, которые и прежде, и сейчас могли бы приносить в религию вопросы, подобные тем, которые мы уже осветили.

В ответ я могу сказать только о том, что у меня нет ничего из того, чему можно найти оправдание или приписать злой умысел. Однако первый пункт этого утверждения требует проработки, поскольку в этой книге я опустил многое из того, о чем уже подробно рассказал в своей более крупной работе. В той книге я показал, что этот религиозный блуд имел место не только в древнем Вавилоне, но и в Палестине: есть и такие свидетельства. Древнееврейское слово «Кадеш», переводимое как «чистый, яркий, молодой, быть святым или быть освященным», помимо того еще и является корнем, образующим слова «Кадешах» и «Кадешим», используемые в древнееврейских писаниях и переводимые, согласно нашему мнению, как «шлюха» и «содомит».

Афанасий¹ рассказывает нам нечто подобное, рассказывая о финикийцах. Так, в сочинении «Слово против язычников» (*Oratio contra gentes*, часть 1) он пишет: «В финикийских капищах в древности сидели женщины и в дар тамошним богам своим приносили начатки из цены блюда своего, думая умиловить тем богиню свою и заслужить ее благоволение».

Страбон² упоминает сходное явление, рассказывая о храме Комана в Понтийском царстве³ (книга 13), где он замечает, что огромное количество женщин были посвящены в сан на потребу молящимся в храме Венеры в Коринфе⁴.

Такие женщины существуют в Индии; и священники в некоторых храмах делают все возможное для того, чтобы выбрать самых красивых из них и обучить их очень важному искусству привлекательности.

Традиции, существовавшие в других местах, по-видимому, были известны в Иерусалиме, поскольку из 3-ей Книги Царств (14 глава, стих

¹ Афанасий Великий – святой; один из греческих отцов церкви, принадлежавший к Александрийской школе патристики.

² Страбон – древнегреческий историк и географ. Автор «Истории» и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая служит лучшим источником для изучения географии древнего мира.

³ Понтийское царство – греко-персидское эллинистическое государство в Малой Азии в 302 до н.э. – 62 н.э., на южном берегу Эвксинского понта.

⁴ Коринф – древнегреческий полис и современный город на Коринфском перешейке, соединяющем материковую Грецию и полуостров Пелопоннес.

24¹; 15 глава, стих 12²) мы узнаем о том, что Кадешим был обычным явлением в Иудее, а в 23-ей главе 4-ой Книги Царств, стих 7³, мы читаем о том, что эти «посвященные» проживали «у храма» и были связаны с женщинами, чья работа заключалась в том, чтобы «делать занавески для роши». Что представляли собой эти ткани и каким образом они использовались, вы узнаете из 16-ой главы Иезекииля, стих 16⁴.

Даже Давид, танцую перед ковчегом, бесстыдно обнажался. Соломон установил в притворе своего храма два столба и назвал их Яхин и Боаз, добавив к ним украшения из плодов граната. Мы уже знаем о том, что Авраам и Иаков приказывали своим подчиненным клясться, положив руку на «чресла»; и мы прочли о зверствах, чинимых в Иерусалиме во времена Иезекииля. И все же евреев по-прежнему называют народом, избранным Богом, а Давида-псалмопевца⁵ – угодным Богу человеком.

Но давайте не будем углубляться в далекое прошлое, а лучше обратим внимание на поведение чувственных турок и на образ жизни обитателей полуострова Индостан. Из всей информации, которую мне удалось раздобыть (а я неоднократно беседовал с теми, кто не понаслышке знаком с турками и индуистами), эти люди при любом занимаемом ими общественном положении в нравственном отношении добродетельны точно так же, как и большинство христиан.

Моим читателям не следует говорить о том, что я заступаюсь за них, имея к тому особый интерес, когда я говорю об этом; но нужно помнить о том, что я сравниваю средних представителей народов. Я не сравниваю, по примеру миссионеров, самого порочного магометанина или брамина с самым образцовым христианином; и я также не сравниваю лучшего османа или индийца с христианскими преступниками, но изучаю рядовых членов общества и потому утверждаю, что в Индии и Турции существует такой же процент хороших людей, как и в Испании, Франции, Англии и Америке.

¹ Библия. 3-я Царств 14:24. «И блудники были также в этой земле и делали все мерзости тех народов, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых».

² Библия. 3-я Царств 15:12. «Он изгнал блудников из земли и отверг всех идолов, которых сделали отцы его».

³ Библия. 4-я Царств 23:7. «И разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты».

⁴ Библия. Иезекииль 16:16. «И взяла из одежд твоих, и сделала себе разноцветные высоты, и блудодействовала на них, как никогда не случится и не будет».

⁵ Давид обладал музыкальным и поэтическим даром, в часы досуга упражнялся в пении и игре на псалтири (музыкальный инструмент, похожий на арфу). Давид достиг такого совершенства, что был приглашен ко двору царя Саула, где разгонял меланхолию Саула пением и игрой на арфе.

Самая грубая форма поклонения совместима с общей чистотой моральных принципов. Рассказ о Лукреции¹ посвящен языческой женщине, в то время как рассказы об Ире² и Онане³, Фамаре⁴ и Иуде⁵ относятся к древним евреям. Давид, соблазненный Вирсавию⁶ и убивший ее мужа, не был проклят «Божьим народом», и поэтому он не был сброшен со своего трона, как Тарквиний⁷ – римлянами.

В отношении доблести и учености вавилоняне с их религиозной проституцией превосходили «избранный народ». Древняя история много рассказывает о богатстве и предприимчивости финикийцев.

Вероятно, ни в стародавние, ни в нынешние времена не сыщешь три города, в которых проживало бы так же много порочных людей, как в Лондоне, Париже и Нью-Йорке. Вместе с тем нет такого города, который история назвала бы более могущественным, чем они. Никакая вавилонская армия не могла бы потягаться с армией США силой или численностью. В Ниневии⁸ никогда не было армий, равных тем, что были у Наполеона во Франции и у Вильгельма⁹ в Германии, а в Риме никогда не было империи, равной той, которая управляется из Лондона.

Пороки отдельных людей не подрывают духовные силы всей нации. И даже самая чувственная форма религии не станет препятствием к процветанию людей, если народ не будет пресмыкаться перед священством.

Величайшее проклятие для нации – это не плохая религия, а та форма веры, которая мешает смелому исследованию. Я не знаю ни одного древнего народа, который находился бы под властью священников и не пал бы при этом от мечей тех, кому нет дела до иерархов.

¹ Лукреция – римская женщина, славившаяся своей красотой и добродетелью. Жена римского патриция.

² Ир –первенец Иуды, родоначальника легендарного колена Иудина.

³ Онан – персонаж Пятикнижия, который был наказан Богом смертью за уклонение от обязанностей левиратного союза с вдовой старшего брата Фамарью.

⁴ Фамарь – жена Ира, первенца Иуды. Овдовев, была выдана замуж за второго сына, Онана, и также овдовела.

⁵ Иуда – четвертый сын патриарха Иакова; один из ветхозаветных праотцов.

⁶ Вирсавия – дочь Елиама, вдова Урии Хеттеянина, жена царя Давида и мать царя Соломона.

⁷ Тарквиний Гордый – древнеримский царь в 534–509 г. до н.э.; известен своей тиранией; был изгнан из Рима.

⁸ Ниневия – столица Ассирийского государства с VIII–VII веков до н.э. Находилась на территории современного Ирака.

⁹ Вильгельм I Фридрих Людвиг (1797–1888 гг.) – германский император (кайзер). Первый правитель объединенной Германии.

Более всех остальных следует опасаться тех духовных деятелей, которые подмигивают пороку и поощряют его как средство, благодаря которому они могут получить власть над своими сторонниками. Пока каждый человек будет поступать с другими так, как он хотел бы, чтобы они поступали с ним, и никому не будет позволять вставать между ним и его Творцом, в обществе людей будет царить гармония.

Пока печатались нижеследующие листы, мой добрый друг господин Ньютон, который не только помогал мне всевозможными способами, но и проявил живой интерес к теме символов, дал мне понять, что он довольно сильно разошелся со мной во взглядах на некоторые проблемы. Одной из них было правильное толкование так называемой Священной рощи¹ в Ассирии, а другой – значение одного из драгоценных камней Лажара² (иллюстрация 4, рисунок 3), но наиболее значительное из наших разногласий касалось основной и даже краеугольной идеи, подстрекавшей к использованию в религии тех органов размножения, которые испокон веков почитались на полуострове Индостан, а также, насколько нам известно, в Древнем Египте, Вавилонии, Ассирии, Тире³, Сидоне⁴, Карфагене, Иерусалиме, Этрурии⁵, Греции и Риме, как и в странах, называемых нецивилизованными. Я очень даже склонен согласиться с мнением, сложившимся у моего старого друга в отношении Священной рощи в Ассирии, однако не готов согласиться с другими его мнениями.

На мой взгляд, когда двое неустанно трудятся ради прояснения истины, им следует не только проявлять терпимость к разногласиям, но и питать искреннее желание вынести данный предмет на суд вдумчивых читателей.

Поскольку мне бы не хотелось, чтобы какой-то другой человек выражал мои мнения своими словами, то мне показалось совершенно справедливым дать господину Ньютону возможность изложить свои взгляды его собственным языком. Первоначально предполагалось, что за соображениями моего друга касательно «рощи» последует рассуждение о других реликвиях древности и в особенности о том, что известно как Стоунхендж⁶, однако обстоятельства не позволили осуществить этот замысел.

¹ Священная роща царя Навуходоносора; она же – висячие сады Семирамиды.

² Жан Батист Феликс Лажар (1783 – 1858 гг.) – французский археолог.

³ Тир (он же Сур) – финикийский город, один из древнейших крупных торговых центров; находился на территории современного Ливана.

⁴ Сидон – крупнейший торговый центр древнего мира в X – IX веках до н.э.; находился в Финикии.

⁵ Этрурия – область на северо-западе древней Италии.

⁶ Стоунхендж – внесенное в список Всемирного наследия каменное мегалитическое сооружение в графстве Уилтшир (Англия).

Когда два человека, имеющие много сходного между собой, находят общий язык, для них естественно и даже почти необходимо интересоваться одними и теми же темами. В результате выяснится, что на некоторые моменты ссылаемся мы оба, хотя и, возможно, в разных контекстах.

Поскольку моя часть нижеследующих рассуждений была напечатана задолго до того, как я увидел рукопись господина Ньютона, я надеюсь быть прощенным за то, что позволил им появиться здесь. Объем этого текста будет меньше печатной страницы.

Если бы меня спросили, почему я не разделяю возвышенную идею господина Ньютона о принятии определенных телесных органов в качестве символов, знаков или изображений невидимого и непостижимого Создателя, то мой ответ был бы следствием моих раздумий касательно каждого известного сокровенного символа, от самой отдаленной древности и до настоящего времени. Независимо от вероисповедания, будь то древнего или современного, основная цель его представителей и сторонников заключается в завоевании умов населения. Это еще никогда не было сделано и, вероятно, никогда не будет предпринято через прививание массовому сознанию навыков критического мышления.

В Великобритании мы находим три вида иерархов, противостоящих друг другу, и все они в равной степени всеми доступными им способами запрещают независимое исследование.

Молодой новообращенный католик, как мы недавно видели, не поощряется кропотливо изучать историю и логику; пресвитерианин преследуется, насколько позволяет закон страны, если он желает погрузиться в скрупулезное изучение Библии Бога, дабы мы благоговели перед нею, а также тех законов, которые она приводит в жизнь. Епископу Англиканской церкви не дают покоя мелкие и язвительные нападки иных равных ему по рангу коллег, когда он решается трактовать древнееврейские писания, подобно тому как другие критики изучают труды Ливия¹ или Геродота².

Одна группа людей объединилась для того, чтобы избрать какого-то бога на земле и попытаться принудить своих столь же смертных собратьев поверить в то, что выбор, сделанный несколькими старыми кардиналами, может сделать «непогрешимым» того, кого они сочли нужным почитать.

Другая группа людей, заявляющих о том, что им не по вкусу идея непогрешимости Понтифика, полагают, что они сами обладают эти ка-

¹ Тит Ливий (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.) – древнеримский историк.

² Геродот – древнегреческий историк, автор первого сохранившегося значительного трактата «История», описывающего греко-персидские войны и обычаи многих современных ему народов.

чеством, и стремятся выдворить из своей общины таких верующих, кто отличается от них «в тех пунктах, которые Бог осветил в общих чертах».

Разумеется, когда при всей нашей образованности, при современных философиях и научной деятельности иерархи по-прежнему враждебно относятся к просвещению и, по возможности, подавляют всякое стремление искать истину, мы не ошибемся, сказав о том, что у ранних священников времен варварства не было возвышенных воззрений на такой абстрактный предмет, как жизнь, в ее высоком и наивысшем смысле, если вообще в каком-либо смысле этого слова.

Еще одно небольшое расхождение между моим другом и мной заключается в вопросе о том, существовало ли когда-либо образное представление Какодемона¹, кроме как с момента зарождения христианства, и – раз уж мы, выходя за пределы дозволенного, называем Тифона² сатаной или дьяволом и тем самым противопоставляем его этим именем Агатодемону³, – оправданно ли мы наделяем этого злобного духа крыльями. Насколько я могу судить по халдейским и ассирийским скульптурам, крылья тогда давали меньшим божествам точно так же, как художники наделяют ими ангелов в наши дни. Вавилонский Аполлион⁴, под каким бы именем он ни выступал, был крылатым, но такими были все добрые боги. Египтяне, судя по всему, наделяли крыльями только благодетельные божества. В мифологии евреев было множество огненных летающих змеев, но мы должны заметить, что все их херувимы и серафимы были крылатыми, а у некоторых из них было не меньше трех пар крыльев – точно так же у индуистских богов было по четыре головы и по шесть (а на самом деле сколько угодно) рук.

Господин Ньютон предполагает, что дракон, упомянутый в 12-ой главе Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсис), был крылатым существом, но из контекста, в особенности из стихов 14-15⁵, становится ясно, что у него не было маховых перьев, потому что он не смог последовать за женщиной, которой были даны два воздушных весла.

¹ Какодемон – бес, злой дух, в противоположность нейтральному духу, Агатодемону.

² Тифон – в древнегреческой мифологии могущественный и чудовищный великан, олицетворение огненных сил земли и ее испарений, с их разрушительными действиями.

³ Агатодемон – позднеантичное божество полей и виноградников, которому совершали возлияния неразбавленным вином. Устойчиво отождествлялся с вином.

⁴ Аполлион – греческое именование Абаддона, царства теней и ангела бездны.

⁵ Библия. «Откровение 12:14-15. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремен. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою».

Я считаю, что мы рисуем себе образ дракона, опираясь на средневековые представления о нем. О таком существе говорится только в Библии, в книге Откровения; и тот, кто описывал это причудливое создание, в тот момент черпал вдохновение в Илиаде¹, где описывается дракон огромного размера, свернувшийся подобно змее, красного как кровь цвета, переливающийся различными оттенками и имеющий три головы. Гомер, Лидделл² и Скотт³ допускали наличие у змея этих качеств без особого энтузиазма. То же самое верно для автора книги Откровения (20 глава, стих 2⁴). В познавательном смысле я не смог найти ничего полезного в современном образе дракона.

Придерживаясь этих взглядов, я не могу принять мысль о том, что крылатые существа, при всем уважении к упомянутым замечательным сочинениям, это именно злые духи.

В вопросе такого рода ум, возможно, проявляет бессознательную пристрастность, когда сравнивает между собой два устаревших представления. Искатель среди этрусских ваз увидит не только то, что ангел смерти крылат, но и то, что Амур⁵, Эрос⁶ или кто-то еще, чьим именем обозначают «желание» или любовь, часто парит над свадебным или иным ложем сладострастия и посещает красавицу, когда та переодевается. Помимо того греки дали Эросу пару крыльев, призванных, как представляется, быть символом трепетания сердца, возникающего, когда любовники встречаются или даже думают друг о друге. Такому второстепенному божеству самое место среди множества сексуальных символов, изображенных в ил. 4, рис. 3, в то время как Какодемон все испортит – из-за него поднявшие головы змеи потеряют свою славу, а не сохранят ее.

Кажется, что эти вопросы не так уж важны, но, когда кто-то изучает значения в языке символов, он должен уделять им самое пристальное внимание и расширять сеть наблюдений, широкую словно море, как это делает ученый, когда силится расшифровать какой-нибудь язык, записанный давно забытыми символами; а некоторое расхождение во мнениях между независимыми наблюдателями скорее развивает человека, чем испытывает его терпение.

¹ Илиада – древнейший из сохранившихся памятников древнегреческой литературы, эпическая поэма, приписываемая Гомеру.

² Генри Джордж Лидделл (1811–1898 гг.) – британский филолог-классик и лексикограф.

³ Роберт Скотт (1811–1887 гг.) – британский академический филолог и священник англиканской церкви.

⁴ Библия. Откровение 20:2. «Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет».

⁵ Амур (он же Купидон) – бог любви в древнеримской мифологии.

⁶ Эрос (он же Эрот) – божество любви в древнегреческой мифологии.

ЯЗЫЧЕСКИЙ И ХРИСТИАНСКИЙ СИМВОЛИЗМ

Иллюстрация 1

ИЛЛЮСТРАЦИЯ 1 – это фрагмент фотографии небольшого бронзового образа в коллекции Майера¹ Музея Ливерпуля. На этом рисунке, высотой примерно в девять дюймов (около 23 см), изображены Исида², Гор³ и рыба. Это яркий пример древнего и до сих пор распространенного среди некоторых христиан обычая поклоняться женщине, считающейся девственницей, которая кормит грудью своего ребенка, а равно отождествления Икиды, Венеры и Марии с рыбой. Например, у католиков пятница – это и «рыбный день», и «dies Veneris» (день Венеры, лат.). Известно, что рыбы необычайно плодовиты. Некогда существовала вера в то, что животные, отмеченные какой-либо особенностью, передают свои свойства тем, кто их съел; а потому, мясо тигров, как считалось, придавало мужество, а мясо улитки – сексуальную силу. Рыба на свадебном столе – это распространенное явление и в наши дни. Люди, считающие хорошим и благочестивым правилом есть рыбу в день Венеры, иначе говоря в пятницу, объявляют себя, пусть и бессознательно, приверженцами языческих представлений, обожеествляющих органы, о которых в наши дни никто не любит говорить. И в одном отношении рыба близка мандрагоре⁴.

После первой публикации этой работы один мой друг предложил мне еще одну причину, по которой рыба, помимо своей плодовитости, символизирует женщину. Имея широкую хирургическую практику, в особенности среди куртизанок низшего ранга, в жаркие месяцы года он неоднократно замечал, что половой орган, который он должен был исследовать, источал очень сильный запах рыбы. Мои собственные наблюдения в этом отношении побуждают меня поддержать это его утверждение. Таким образом, как я полагаю, в теплом климате, где даже тщательнейшая гигиена едва ли может уберечь женщину от миазмов, именно запах, помимо других свойств, подтолкнул людей к выбору рыбы в качестве символа женщины.

Более того, другой друг рассказал мне о том, что в Йоркшире (а я думаю, что и в других графствах Англии) двусмысленность, связанная с рыбой, настолько заметна, что ее сложно отнести к приличной фразе-

¹ Джозеф Майер (1803 – 1886 гг.) – английский ювелир, антиквар и коллекционер.

² Исида – одна из самых значимых богинь Древнего Египта, ставшая образцом для понимания египетского идеала женственности и материнства.

³ Гор – бог неба и солнца в облике сокола, человека с головой сокола или крылатого солнца.

⁴ Мандрагора – род многолетних травянистых растений семейства пасленовых. Корни растений этого рода иногда напоминают человеческую фигуру, в связи с чем в древности мандрагоре приписывали магическую силу.

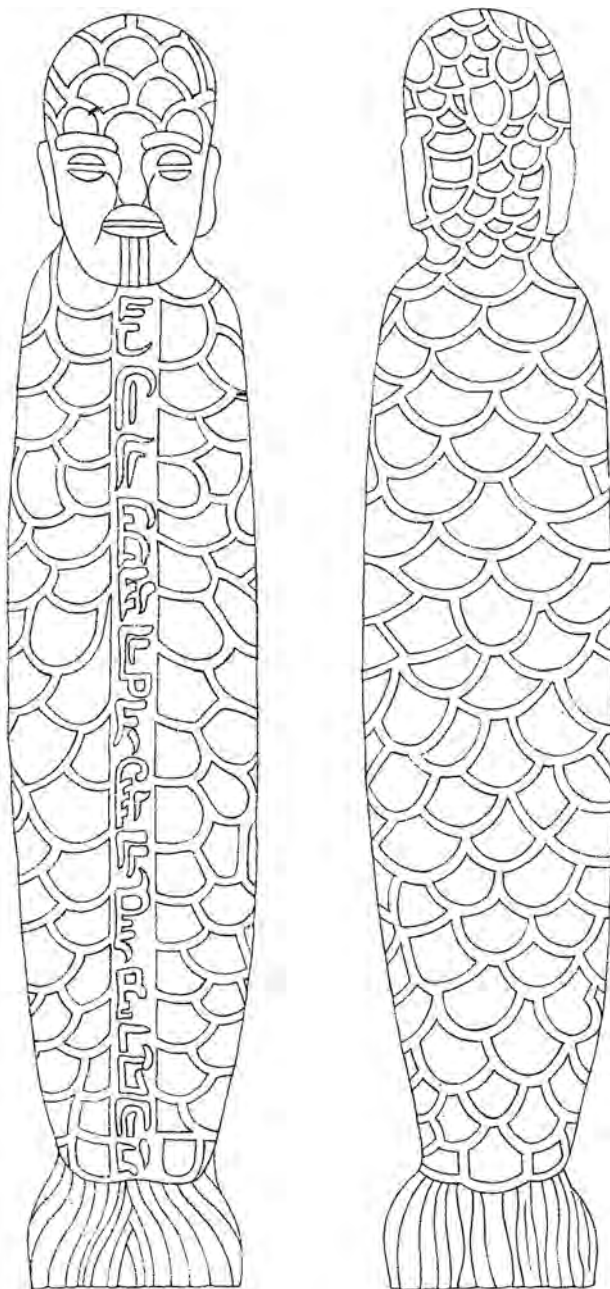

Иллюстрация 2